

Гу Цзицин изначально не понял смысл этих слов.

Он лишь ощутил, как пустота, глодавшая его целый год, мгновенно заполнилась, когда Чжоу Цыбай обнял его.

Это было странное чувство – будто время и расстояние лишь усилили их связь, сделав её неразрывной.

- Чжоу Цыбай, я так скучал, – прошептал Гу Цзицин, уткнувшись лицом в плечо.

- Я тоже, – Чжоу погладил его по голове.

Обняв крепче, Гу Цзицин потёрся щекой о его куртку. Чжоу усмехнулся: его парень становился всё капризнее.

И всё же, даже научившись капризничать, тот чуть не уехал в одиночку, чтобы «не обременять» его.

- Ревновал? – Чжоу прижал лоб к его виску.

- А?... Чжоу Цыбай!

Гу Цзицин вскрикнул, когда его внезапно подняли на руки, точно кенгурёнка. Седриан рядом восторженно завопил:

- Вау!

- Чжоу Цыбай! – Гу Цзицин покраснел, вцепившись в шею парня.

- В демонстрации чувств мы не отстаём, – Чжоу гордо поднял подбородок. – Что есть у других, будет и у моего парня.

Гу Цзицин хотел рассердиться, но вместо этого рассмеялся и поцеловал его в лоб:

- И это тоже.

Год за границей раскрыл его с новой стороны – нежность смешалась с открытой страстью.

Поцелуй вызвал взрыв аплодисментов. Седриан и бывшие поклонники Гу Цзицина драматично заламывали руки:

- О нет, моя красота!

Чжоу, не выпуская парня из объятий, бросил через плечо:

- «Красота» – твоя сноха.

Последнее слово он вбил в голову французу кулаками во время их прошлой стычки. Теперь Седриан коверкал его с нарочито пекинским акцентом.

Тот театрально схватился за грудь:

- Смертельный удар!

Смех окружил их. Гу Цзицин спросил:

- Седриан твой шпион?

- Пришлось. Кто-то позвонил один раз и сдался.

Гу Цзицин догадался: в тот день подрядчик-провинциал с изумлением спросил Чжоу, почему его «жена» – мужчина.

- Тебе стоит извиниться перед тем мастером, – усмехнулся он.

Мысль о том, что закон никогда не признает их брак, мелькнула, но прервалась новым взрывом эмоций.

На лужайке парень с ландышами опустился на колени, протягивая кольцо. Девушка плакала от счастья, родители обнимались, зрители аплодировали.

Гу Цзицин взглянул на своё обручальное кольцо. Его собственное предложение год назад было скромным: без родных, друзей, даже намёка на легальность. Может, Чжоу до сих пор считает их просто парнями?

Чжоу заметил, как он трогает кольцо.

- Жена, – шепнул он в ухо.

Гу Цзицин оттолкнул его:

- Кого ты называешь?!

- Того, кто проживёт со мной всю жизнь.

- Тогда ищи добровольца.

- Уже нашёл.

- Не знаю такого.

- Знаешь.

- Чжоу Цыбай, как ты опошлел!

- Иначе как бы я забрал жену домой?

Седриан вручил им розовые коктейли:

- «Радостное вино»! Пейте за счастье!

Гу Цзицин рассмеялся. Да, ему хотелось идеальной свадьбы, но разве это важно? Он счастлив здесь и сейчас.

Они гуляли по кампусу, пили пиво, ели торт, фотографировались. Даже солнце словно любовалось ими – на снимках лучи создавали волшебные ореолы.

Вечером в отеле всё вылилось в яростный поцелуй у двери. Год разлуки взорвался страстью. Пот, слёзы, прерывистые признания – «Я люблю тебя» звучало 34 раза, «Скучал» – 27.

Перед рассветом Чжоу спросил:

- Ты сегодня грустил?

Гу Цзицин, обессиленный, промычал что-то невнятное.

- Завтра едем домой, - пообещал Чжоу.

На следующий день в аэропорту Пекина Гу Цзицин насторожился: машина двигалась по незнакомому маршруту.

- Мы не домой?

- Домой, - Чжоу беззастенчиво улыбнулся.

Гу Цзицин прищурился. Его пёс научился хитрости - больше не выдаёт секретов вздрагиванием хвоста.

- Поспи ещё, - Чжоу надвинул на него кепку.

Протестуя мысленно («Я что, поросёнок?»), Гу Цзицин всё же уснул под мерный гул двигателя.

Проснулся он под звёздами, которых не бывает в пекинском небе, и под шум прибоя, которого не бывает в Пекине.

Гу Цзицин застыл в оцепенении, пока Чжоу Цыбай не открыл дверь автомобиля, обнял его за талию и мягко высадил на землю:

- Хочешь увидеть наш дом?

Их дом?

При свете фонарей перед ним предстал особняк с витражными стенами, качелями в саду и стеклянной крышей. Одинокий и величественный, он стоял у самого моря, где шепот волн смешивался с ароматом ночных роз.

Точно такой, каким они мечтали его видеть полтора года назад на крыше.

- Я нанял ландшафтного дизайнера, - Чжоу ввёл код из даты рождения Гу Цзицина. - Но цветы расцветут только весной.

Они прошли по каменным плитам сквозь розовые кусты к парадной двери. Просторная гостиная в стиле минимализм вела во внутренний дворик со столетним османтусом.

- Пересадили из переулка Цзайцзю. По фэн-шую приносит богатство, - Чжоу улыбнулся. - Но главное - осенний дождь в его тени.

Стеклянная стена спальни открывала вид на ночной пляж. Чжоу нажал кнопку - панель раздвинулась, впуская тёплый морской бриз.

- Каждое лето мы будем здесь загорать, а зимой - греться у камина. В прошлый раз Чжоу-Чжоу поджёг хвост, пытаюсь играть с огнём.

Он повернулся, глаза сияли:

- Нравится?

Гу Цзицин молчал, всё ещё не веря реальности.

- Ты ничего не потерял? - Чжоу указал на его пустую левую руку.

- Чжоу Цыбай, кольцо... - Гу Цзицин запаниковал, но губы перекрыл поцелуй.

- То кольцо не в счёт.

Сад вспыхнул огнями. На песке замерцали «звёзды», стены озарились полотном с церковью и розами. Зазвучала фортепианная мелодия.

Чжоу открыл бархатную шкатулку. Два платиновых кольца - кошачий и пёсий хвосты - сверкали бриллиантовой крошкой. Теперь тонкое украшало собачий след, толстое - кошачий.

- Гу Цзицин.

Он произнёс имя с непривычной серьёзностью.

- Я знаю, мы молоды. Ты подарил кольцо, чтобы успокоить меня, а не из-за веры в зрелость. Хотел ждать, пока смогу дать тебе настоящий брак.

- Но я не могу. Люблю тебя слишком сильно. Даже когда мы станем сморщенными стариками, буду любить сильнее. Ты - часть моей жизни.

- Год разлуки доказал: это не гормоны. Каждый день думал о тебе. Ревновал к Седриану. Прилетел избить его, а ты... плакал над моими царапинами.

- Тогда решил: хватит ждать. Купил эту землю, сам проектировал, строил. Хотел выполнить обещание - привести тебя домой.

- Закон не защитит наш брак. Но всё моё - твоё. Ты станешь моим опекуном, владельцем состояния. Даже решать, как я умру.

- Клянусь: буду верен, никогда не предаю. Стану твоим домом, спутником на всю жизнь.

- Гу Цзицин, согласен ли ты принять мою клятву?

Бриллианты в его глазах сверкали, словно звёзды. Гу Цзицин надвинул кепку, скрывая слёзы:

- Пока нет.

Сердце Чжоу замерло.

- Потому что женихи обычно встают на колени, - Гу Цзицин протянул руку, - а мой будущий муж - торчащий столбом болванчик.